

Материнская мечта Валентины Глебкиной

В день гибели отца мама перестала верить в бога

С Валентиной Глебкиной мы познакомились на конференции, посвященной детям, чьи отцы во время Великой Отечественной погибли, защищая Родину. Сегодня у них уже взрослые внуки и даже правнуки. Однако государство не забывает о трагедии, которую они пережили в детстве.

— Более ста человек из числа детей, потерявших на фронте родителей, посетили недавно памятные места в городах-героях Москве, Санкт-Петербурге, Волгограде, — рассказывает Валентина Петровна. — Поездку организовал губернатор нашей области Петр Сумин. Я не знаю, где воевал папа. Ушел он на фронт в октябре сорок первого, погиб уже в марте сорок второго. За это время мама получила три письма. В последнем отец писал: «Идем в бой, вернусь, напишу». Извещение о его смерти мы получили только через шесть лет, в сорок восьмом году. Мама ждала, верила, надеялась, что он вернется, но вышло иначе. Папу я почти не помню: в сорок первом мне было всего два года. Зато знаю, что он меня обожал. До меня у родителей родилось четверо сыновей, а была долгожданная дочка. Жаль, что война не дала отцу возможности познакомиться с любимой дочкой.

Когда представился шанс проехать по историческим местам, я выбрала Волгоград. Здесь воевал мамин племянник дядя Ваня. Он много рассказывал о военных годах. Побывать в Волгограде я мечтала всю жизнь. Город покорила меня с первого взгляда. Удивительно: ведь во время войны фашисты практически сровняли его с землей, но за короткий срок город обрел новую жизнь. Здесь построили возвышающиеся памятники, дома, парки, сады, такого количества роз я не видела нигде. Не понимаю, как они растут: ведь почва в Волгограде — глина да песок.

Когда стояла на Мамасевом кургане, чувства переполняли душу, земля уходила из-под ног. Трудно передать словами, что я чувствовала. Нам рассказали, что из Волгограда хотели сделать город-памятник, оградить его колючей проволокой. Но жители города не согласились. Решили, что люди должны знать, видеть и помнить о том, что произошло в этих местах. Возможно, и мой папа навеки остался в волгоградской земле...

Отец был интересным человеком. Родился в Арехе, в конце двадцатых годов приехал на строительство Магнитки. Здесь познакомился с мамой. После свадьбы жил с молодой женой на ее родине в станице Магнитной. Работал кузнецом, но вскоре заболел двусторонним воспалением легких. Врачи посоветовали сменить место жительства, и родители переехали в совхоз «Красная Башкирия». Отсюда папа и ушел на фронт. Мама замуж больше не выходила, одна растила пятерых ребят. Для той поры подобная судьба — обычное дело. Помогать маме было некому. Одно из ее братьев забрала, как тогда говорили, «по линии НКВД», другой умер, у сестры — своя семья. Мама была нам и за отца, и за мать. Мы ее ценили и уважали. Конечно, нас она наказывала, но никогда не была. Александра Михайловна была мудрой и сильной женщиной, никогда не плакала. Слезы на ее глазах я видела лишь раз, когда принесла извещение о гибели папы. В этот день мама перестала верить в бога. Пока отец воевал, она много молилась, просила, чтобы муж вернулся. Когда принесла домой призраки, мать прокляла бога. После этого она долго болела, одно время даже не вставала с постели. Говорили, что за проклятие бог наказал ее.

Во время маминной болезни меня воспитывали братья, старшему на тот момент исполнилось уже восемнадцать, он вслед за отцом ушел на фронт, остальные ребята, помогали маме. Я тоже старалась, как могла. В семь лет начала работать — полдела колхозные поля, ухаживала за скотиной.

Моей семье жилось тяжело. Поэтому по окончании десятого класса мы с мамой приехали обратно в Старую Магнитку, где прожился Александр Михайлович до конца своих дней. В восемнадцать лет я пришла работать в гвоздильный цех ме-

тального завода. Здесь встретила свою судьбу — будущего мужа Владимира Александровича. Мы не только вместе работали, но и учились в школе рабочей молодежи. Ухаживал он за мной два года: ходил в кино, на прогулки. Помню, приехал он как-то за мной на такси и говорит: — Собирайся, Валюша, пойдем в шикарное место. — Куда, Володя? — Сама увидишь. Приезжаем в душевное, накуренное помещенье. Я закашлялась, глаза заслезнились. — Куда ты меня привез?

Фото Дмитрия РУХМАЛОВА

как и многие городские подростки, начал в шестнадцать лет. Однако с питанием тоже было худо. Мать отдавала еду сыновьям, а сама оставалась голодной. Однажды их угостили шоколадными конфетами, так они ими отравились, в больнице всем промыли желудки. Мой отец по окончании десятого класса мы с мамой приехали обратно в Старую Магнитку, где прожился Александр Михайлович до конца своих дней. В восемнадцать лет я пришла работать в гвоздильный цех ме-

тального завода. Здесь встретила свою судьбу — будущего мужа Владимира Александровича. Мы не только вместе работали, но и учились в школе рабочей молодежи. Ухаживал он за мной два года: ходил в кино, на прогулки. Помню, приехал он как-то за мной на такси и говорит: — Собирайся, Валюша, пойдем в шикарное место. — Куда, Володя? — Сама увидишь. Приезжаем в душевное, накуренное помещенье. Я закашлялась, глаза заслезнились. — Куда ты меня привез?

Валентина Петровна уже пенсионерка, но без дела не сидит: поет в хоре, состоит в организации «Память сердца» и в территориально-общественном самоуправлении — помогает старикам, инвалидам. К тому же Глебкина — садовод с многолетним стажем. Словом, свободного времени у нее нет, на судьбу и болезни жаловаться некогда. А мечтает Валентина Петровна о том, чтобы родились у ее сыновей дети, и она успела их на руках подержать да понынчить.

Валентина Петровна уже пенсионерка, но без дела не сидит: поет в хоре, состоит в организации «Память сердца» и в территориально-общественном самоуправлении — помогает старикам, инвалидам. К тому же Глебкина — садовод с многолетним стажем. Словом, свободного времени у нее нет, на судьбу и болезни жаловаться некогда. А мечтает Валентина Петровна о том, чтобы родились у ее сыновей дети, и она успела их на руках подержать да понынчить.

Валентина Петровна уже пенсионерка, но без дела не сидит: поет в хоре, состоит в организации «Память сердца» и в территориально-общественном самоуправлении — помогает старикам, инвалидам. К тому же Глебкина — садовод с многолетним стажем. Словом, свободного времени у нее нет, на судьбу и болезни жаловаться некогда. А мечтает Валентина Петровна о том, чтобы родились у ее сыновей дети, и она успела их на руках подержать да понынчить.

Харбин — Магнитка

ПАМЯТЬ

Шестидесять лет оказались чрезвычайно значимыми для культурной жизни Магнитогорска: расцвела музыкальная педагогика. В музыкальном училище, возглавляемом Семеном Эйденовым, трудились плеяда прекрасных педагогов, музыкальные школы также могли гордиться своими наставниками. Среди них сверкал талант Регины Гриневич — преподавателя игры на фортепиано, а позднее директора музыкальной школы № 2.

С шести лет она жила в русской общине Харбина, где, по ее воспоминаниям, семья устроилась «небгато, но уютно и в окружении доброжелательных людей — китайцев». Ностальгия по Харбину не покидала Регины Федоровну всю жизнь, как и всех, разблудившихся из него по свету. В этом городе Регины Гриневич окончила гимназию и колледж, который в России приравнивали к вузу, в совершенстве знала английский, а качество ее музыкального образования сделало ее уникальным педагогом. Людей, знавших Регины Федоровну, поражали ее утонченность, врожденная интеллигентность и блестящий ум. Она умела вселить в каждого питомца уверенность в собственных силах и желание знать о музыке больше. Из шестидесяти девяти ее воспитанников сорок стали педагогами-музыкантами. Возглавив вторую музыкальную школу, Регины Федоровна объединила вокруг себя единомышленников — людей творческих, инициативных, ищущих новое слово в музыкальной педагогике. После переезда к дочери в Краснодар Регины Федоровна вела переписку со многими магнитогорцами и часто признавалась в любви к нашему городу.

... Пять лет назад, накануне своего восьмидесятилетия, она ушла из жизни. Но мы помним нашу дорогую учительницу. По поручению бывших коллег и учеников Регины Федоровны Алла ЛЬМАРЬ.

Я побывала на родине

ПОЕЗДКА

В день моего рождения Петр Сумин и организация «Память сердца» сделали мне и другим детям, чьи отцы во время Великой Отечественной войны пропали без вести, незабываемый подарок — организовали и оплатили поездку в Санкт-Петербург. Я мечтала побывать в Ленинграде, на моей родине.

Из Магнитогорска мы выехали втроем. Кроме нас еще две группы отправились в Москву и Волгоград. Из нашей области памятные места посетили 25 детей погибших защитников Отечества. На Ладском вокзале в Питере нас встретила экскурсовод — коренная жительница Ленинграда, перенесшая блокаду. Нас провели по центральному району Петербурга, рассказали о Васильевском острове, мосте, крейсере «Аврора», памятниках, соборах. Я видела здание Военно-инженерной академии, где учился мой отец, Монетный двор, где работала моя мама. Кстати, только в марте этого года я получила из архива Ленинграда свидетельство о моем рождении. Мы побывали на Пискаревском кладбище и возложили венки погибшим. Нашли мемориальную плиту с надписью «Воинам Челябинской области. Ваш подвиг бессмертен. Навсегда остались вы в наших сердцах».

Съездили мы в Ленинград не впустую. Архив музея Пискаревского кладбища нашел фамилию воина, погибшего при защите Ленинграда — Денис Петрович Шаврицкий. Его дочь была растрогана до слез, когда ей вручили извещение. И вот Петергоф. Красота неописуемая. Фонтаны вызывают восхищение. Словом это не опишешь, надо видеть. На следующий день посетили Петропавловскую крепость и Петропавловский собор, посетили склепы захороненных царской семьей. В последний день перед отъездом посетили Эрмитаж. Конечно, чтобы побывать во всех памятных местах Санкт-Петербурга, нужно много времени.

Когда приехали домой, собрались и поделились впечатлениями. Мы благодарны нашему губернатору и организации «Память сердца».

Галина СТОЛЯРОВА, дочь погибшего защитника Отечества.

Без показухи

БЛАГОДАРНОСТЬ

«Магнитогорский металл» — наша почти родная газета. У пенсионеров есть время для ее чтения. Нравятся очерки о людях труда, полоса «Рабочий квартал»...

В этом году празднование Дня пожилого человека совпало со 100-летием профсоюзов. Вот и решила рассказать о нашем председателе цехкома рудообогатительной фабрики Анатолии Галкине. Его биография вроде бы не богата событиями, но это потому, что человек он скромный, не любит о себе говорить. В течение десяти лет его избирают профсоюзным лидером цеха. На мой взгляд, он обладает умением выслушать человека, помочь.

Живет председатель в поселке, где и многие наши цеховики. С любой нуждой могут и домой к нему подойти — не откажет. Поселковая жизнь у всех на виду: коль порядок во дворе, значит, живут в этом доме труженики. А у Анатолии Николаевича хорошая, дружная, работающая семья.

За плечами Галкина веки роста рабочего человека: учился в ГПУ-41, практику проходил на рудообогатительной фабрике, затем служил в пограничных войсках. После возвратился в цех, прошел школу мастеров, активно участвовал в общественной жизни цеха. Без показухи делает он свое нелегкое дело. В цеховой комитет чаще идут с просьбами и бедами, Галкин старается помочь всем.

Труд Анатолии Николаевича отмечен грамотами.

За преданность делу, доброжелательность коллектив цеха желает ему доброго здоровья, успехов в работе, благополучия в семье.

Евгения ВЛАСОВА, почтенный пенсионер.

Жертвы бездущия

ЭКСПЕРИМЕНТ

В какое время мы сейчас живем? Вот возник вопрос о приватизации общешитной по улице Маяковского.

Все бы ничего, но в общешитной с коридорной системой проживают 158 человек, из них шестьдесят — дети. Контингент жителей различен. О медиках и милиционерах хоть как-то заботится администрация. А что делать простым людям? Что их ждет завтра? Конечно, можно поставить железную дверь и стараться ничего не замечать, но есть вероятность, что местные алкоголики вынесут ее в первый же день.

Чтобы приватизировать жилье, необходима реконструкция здания. А в общешитной живут и совсем немощные люди, которые и до кухни-то еле-еле дойдут. Профкомитет бездействует: зачем идти против власти, когда у тебя все хорошо?

Так зачем и кому нужен данный инцидент? С этим вопросом я обратилась к начальнику жилищного отдела городской администрации Владимиру Дятлу.

— Мы специально создали этот прецедент, чтобы поэкспериментировать и посмотреть, какие юридические и технические возможности есть по поводу перевода подобных общешитной, — ответил он.

Почему же не спрашивать мнение людей, нужны ли им эти эксперименты?

Очень хочется, чтобы городские власти обратили внимание на судьбы людей, которые стали жертвами эксперимента.

Татьяна МАЛЫСОВА, студентка МАГУ.

С начала года редакция «Магнитогорского металла» получила 2143 письма.

Дело было в Туапсе

СИТУАЦИЯ

В редакцию «ММ» обратилась Раиса Михайловна Глушенкова:

— В августе я с дочерью и внучкой совершила посадку в городе Туапсе на вагон № 5, поезд № 128 «Адлер-Красноярск». Прошла с вещами в вагон, дочь и внучка остались возле него. После предъявления билетов они зашли в купе. Когда поезд тронулся, подошла проводница Авакумова и сказала, что в билетах неправильно указаны данные паспорта, и велела идти с этими билетами к начальнику поезда М. Ошепко. Обратилась к нему и предъявила свой билет, но он категорически заявил, чтобы я вышла из поезда на первой же станции, потому что мой билет недействителен. Мне 67

лет, однако он издевался надо мной вместе с проводницей три часа. Когда поезд подъехал к станции «Горячий ключ», мы с дочерью быстро пошли на вокзал перекормостривать билет, но кассирья заявили, что сделать этого не могут, потому что начальник поезда не имеет права нас высаживать: ведь мы уже проехали три часа. Начальнику поезда необходимо было написать акт, в котором он должен был указать ошибку, сделанную кассиром, однако тот отказался. После объяснений два кассира и начальник станции «Горячий ключ» подошли к вагону, где находился начальник нашего поезда, и стали интересоваться: на каком основании он издевался над пожилой женщиной? Начальник поезда отвернулся и не стал с ними разговаривать.

Кассирья и начальник станции составили акт и отдали его начальнику поезда. Только после этого он с проводницей от меня отстал. После происшествия я три дня до Челябинска всю дорогу плакала и переживала. А ведь я гипертоник, и у меня большие ноги. От всей души благодарна кассирам и начальнику станции «Горячий ключ». Дай им бог доброго здоровья. Думаю, без их помощи до дома я бы не доехала. А таким жестоким и бездушным Ошепко и Авакумовым нельзя работать с людьми. Прошу «ММ» написать об этом случае в газете, чтобы и коллеги, и пассажиры поездов знали, с кем им приходится ездить.

Вероника ШУРОВА.

Теорема Вениамина Северцева

ОТКРЫТИЕ

С Вениамином Северцевым мы друзья: вместе учимся с восьмого класса, сейчас уже в одиннадцатом. Веника — человек неразговорчивый. В беседах в основном помалкивает, дает возможность высказаться всем. А затем кратко, в несколько фраз, подводит итог. Если кто-то странно говорит по какому-нибудь пустяку, с презрением отвечает: «Словесное недержание». Другая к этому настолько привыкла, что после беседы кто-нибудь из них, подражая актеру, играющему роль Сталина, спрашивал:

— А что по этому поводу думает товарищ Жуков?

Веника охотно и, как всегда, кратко отвечал. И вся компания смеялась. Однажды он заболел, и его положили в больницу. После выздоровления рассказал следующую историю:

— В больницу меня положили быстро. С собой случайно оказались только тетрадь и ручка. После первых улолов я почувствовал себя лучше. Свободного времени много, заняться нечем. Ты был у нас в саду? Видел участок? Он имеет форму прямоугольного треугольника. Я раньше собирался посчитать его площадь, да все как-то откладывал: не помнил длину катетов участка. От безделья приняв их за четыре

пяти, площадь шести, а длина образующей этой фигуры двенадцати. Опять остановка, нечего делать. И пришла мне в голову мысль. Какова будет площадь круга при той же длине образующей? Посчитал и не поверил. Площадь оказалась почти вдвое больше. Я и раньше знал, что круг — наиболее совершенная фигура. Но не на столько же? На пять целых тридцать три сотых единицы! Пересчитал несколько раз — результат один и тот же. Это заинтересовало меня очень сильно. У одного товарища по палате оказался рулончик бумаги в клетку. В масштабе были изображены треугольник и круг. Произведена «посадка» лука на обеих площадях

Теорема Вениамина Северцева

фигур. Результат подтвердился. На мгновение пришла в голову шальная мысль. А вдруг об этом никто не знает? Конечно, этого не может быть. Наверное, я пропустил эту тему в школьном курсе.

— Но почему люди не строят дома в форме круга? — думал я. — Ведь экономия строительного материала более двадцати процентов. Я проверил. Прямоугольник при этой образующей в лучшем случае равен восьми. В худшем — пяти, а у квадрата — девяти. Но применительно к обработке полей в сельском хозяйстве получается следующее: чем больше длина поля и меньше его ширина, тем меньше холостых поворотов. Значит — экономия горючего. Учитывают ли это агрономы? Оказывается, в школьной программе это не рассматривают. А вот, мне кажется, я не зря провел время в больнице, — закончил он.

Николай БОБЫЛЕВ.